

Институт проблем правоприменения
при Европейском университете в Санкт-Петербурге

В. Волков, А. Дмитриева, М. Поздняков,
К. Титаев

Российские судьи: социологическое исследование профессии

Под редакцией В. Волкова

НОРМА
Москва, 2015

Содержание

Введение. Российские судьи в контексте социологии профессий	5
Профессии и профессиональные проекты	5
Юридическая профессия	11
Профессиональная ситуация российских судей	15
Методология исследования и выборка	22
Глава 1. Судопроизводство в современной России (общие сведения) ...	28
Общая структура судебной системы России	28
Финансирование	32
Уровни судебной системы	36
Арбитражная система	47
Процессуальные стадии судопроизводства	51
Глава 2. От народного судьи к профессиональному: становление судейской профессии в России	54
Советский народный судья	54
Профессионализация судейского корпуса	63
От советского судьи к российскому	67
Реформа судов в 2000-е гг.	72
Глава 3. Социально-демографические характеристики судейского корпуса	76
Образование	77
Пол	87
Семейная преемственность	91
Географическая мобильность	93
Возраст и стаж	98
Российские судьи: обобщенный портрет	101
Глава 4. Кадры для судебной системы: отбор и карьера	103
Процедура назначения судей: основные мировые подходы	104
Назначение судей в Российской Федерации	107
Источники пополнения судебного корпуса	114
Из аппарата на конвейер	126

Содержание	271
Закономерности карьеры судьи	134
Выход в отставку	142
Специализация	145
Глава 5. Профессиональные субкультуры	152
Формирование профессиональных норм	153
Исследование профессиональной культуры	160
Профессиональные субкультуры	170
Глава 6. Судья: особая профессиональная ситуация	174
Нагрузка и изоляция от внешнего мира	175
Внешний контроль	194
Судья на шкале общечеловеческих ценностей	199
Отношение судей к внешнему контролю	202
Взгляд наружу: что видит судья за пределами судебной системы	204
Профессиональная ситуация: итоги	208
Глава 7. Судейское сообщество	211
Формальные структуры судейского сообщества	212
Судебная иерархия и самоорганизация судейского корпуса	217
Дисциплинарная ответственность и проблема независимости судьи	228
Приложения	239
Приложение к главе 4	241
Приложение к главе 5	252
Приложение к главе 6	261
Приложение к главе 7	267

Глава 3

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СУДЕЙСКОГО КОРПУСА

Социально-демографические характеристики какого-либо рода занятий или профессии, как правило, не являются случайными. Распределение мужчин и женщин, людей разных возрастных групп, разного уровня образования и социального происхождения по профессиональным нишам или внутри одной профессии является закономерным. Оно может быть связано как с физическими особенностями работы, так и с требуемыми навыками, престижем или доходом, способом вхождения в профессию, особенностями отбора, профессиональной культурой. Можно легко представить себе мужские профессии (водитель-дальнобойщик, военный) или женские (бухгалтер, воспитатель детского сада), понять, почему некоторые профессии открыты только для молодых людей (спортсмены, артисты балета) или, наоборот, недоступны им. В иных профессиях социально-демографический состав занятых участников не так предсказуем, хотя тоже может быть закономерен. Профессии могут менять свой социально-демографический профиль (стареть или молодеть, феминизироваться, заполняться мигрантами), и это может быть симптомом того, что в профессии происходят какие-то системные изменения. Есть и обратная связь: приток людей с другими характеристиками меняет профессию, хотя он может быть вызван внешними по отношению к ней причинами.

Несмотря на свою простоту, социально-демографические характеристики, а также их изменение во времени помогают многое понять в устройстве и воспроизводстве судебной профессии, увидеть повседневную реальность работы за ее мифологией. К таким характеристикам мы будем обращаться на протяжении всей книги, но базовые характеристики — половозрастная структура судебного корпуса, образование, географическая мобильность и другие особенности будут проанализированы в этой главе.

Здесь, как и в других главах, источником данных служит социологическое исследование судей, которое включало опрос, экспертные интервью, работу с доступной официальной статистикой. Напомним, анкетный опрос проводился в 2013—2014 гг., для анализа использова-

лись ответы 1798 респондентов из семи российских регионов. В целом проведенный опрос обладает достаточной репрезентативностью для получения надежных данных о судебном сообществе (подробнее об опросе см. в разделе «Введение»). Разделы анкеты включали социально-демографические вопросы, а также вопросы, посвященные текущей, ежедневной деятельности судьи, организации судебной системы, профессиональным ценностям, нормам и установкам, принятию судьями решений. Большинство вопросов предполагало выбор из нескольких вариантов ответов. В некоторых случаях судьям предлагалось сформулировать собственное мнение.

С 2009 г. авторы этой книги проводили экспертные интервью с действующими судьями и судьями в отставке. В рамках различных исследовательских проектов в семи регионах РФ было проведено более 60 интервью, которые затрагивали вопросы повседневной работы, отбора и назначения судей, карьеры, принятия решений, нагрузки. Они использовались как в качестве самостоятельного источника данных о профессиональном сообществе, показателя его восприятия самими судьями, так и для разработки составляющих анкеты и интерпретации результатов опроса. Для иллюстрации некоторых тезисов этой книги далее будут приведены цитаты из интервью с судьями.

Образование

Профессиональное образование выделяется социологами в качестве основного и бесспорного критерия профессионализма¹. Например, в классической и широко цитируемой работе И. Гринвуда «Атрибуты профессии»² длительный период систематического теоретического обучения и усвоение профессионального этического кодекса названы в ряду самых главных черт, определяющих профессиональную занятость.

Хотя специальное образование само по себе важно, оно не может рассматриваться как единственный и достаточный атрибут профессии, иначе профессионализацию можно было бы приписывать любому виду деятельности, требующему экспертного знания, тогда как профессионализм расценивается как черта, имеющая нормативную ценность, и не ограничивается уровнем профессионального образо-

¹ См.: *Freidson E. The Theory of Professions: State of the Art // The Sociology of Professions: Lawyers, Doctors and Others / eds. by R. Dingwall, P. Lewis. Oxford, 1983. P. 19—37; Evetts J. Short Note: the Sociology of Professional Groups // Curr. Sociol. 2006. Vol. 54. No. 1. P. 133—143.*

² См.: *Greenwood E. Attributes of Professions // Soc. Work. 1957. Vol. 2. July. P. 45—55.*

вания. Профессиональное образование тем не менее может выступать как главный способ профессиональной социализации.

Правовое образование — это одна из немногих сфер обучения, которым свойственна жесткая национальная специфика. В зависимости от той или иной правовой системы траектории профессионального образования могут складываться совершенно разными способами. В странах общего права получение юридического образования нередко сопровождается получением степени в совершенно другой сфере знаний. Более того, юридическое образование, как правило, начинается после получения неюридического диплома бакалавра. Курс чисто юридического образования может быть расширен за счет получения дополнительного образования в области инженерных наук, медицины, экономики или гуманитарного профиля. Таким образом, продолжительность обучения может быть увеличена с трех-четырех лет до пяти-шести. Профессиональная карьера после завершения обучения предполагает движение от низовых должностей в прокуратуре или частной юридической фирме через представительство в суде к должности судьи. Юридическое образование в странах общего права сильно иерархизовано. Например, на позициях федеральных судей и судей Верховного суда преобладают выпускники всего нескольких университетов, и Гарвард поставляет самое большое количество будущих судей Верховного суда США¹.

В Германии принята другая система — все студенты обучаются по стандартным программам, подготовка юриста занимает до 10 лет и состоит из двух частей: обучения в университете и практики в нескольких организациях, требующих правовых компетенций. Как правило, на пути к квалификационному экзамену будущий юрист (*Einheitjurist*) получает опыт работы в прокуратуре, в суде на секретарских должностях, в частной фирме и в органах государственного управления. Разнообразие практического опыта является необходимым условием допуска к экзамену. После экзамена молодые юристы выбирают профессиональный путь и могут сразу отправиться в судейские органы или работать юристами в любых других организациях. Степень лояльности выбранной профессиональной карьере в среде немецких юристов исключительно высока, они редко в последующем переходят в принципиально иную сферу права². В структуре немецкого профессионального юридического образования основной упор

сделан на приобретение именно навыков судейства. Хотя во время обучения студенты осваивают множество различных курсов, во многих из которых упор сделан на усвоение принципов и способов принятия решений судьями. Также на квалификационном экзамене большая роль отводится решению судейских задач в противовес проблемам, которые могут встать перед корпоративным юристом или государственным служащим¹.

В Советском Союзе при отборе судей широко использовался критерий принадлежности к партии, а на первых этапах значимо было социальное происхождение (кандидаты в судьи и прокуроры должны были быть выходцами из трудящихся классов). Ощущался недостаток лиц с высшим юридическим образованием². В 1923 г. личный состав народных судей по полученному образованию распределялся следующим образом: высшее образование имели 10% (из них 8,1% окончили юридические факультеты), среднее — 17,5%, низшее — 72,5%³. Через 10 лет ситуация не сильно улучшилась. М. В. Кожевников в «Истории советского суда» приводит следующие цифры (1935 г.): «Низшее образование получило 65,2% членов областных судов и 48,5% народных судей. Юридическим образованием, полученным лишь на областных юридических курсах и в межобластных школах, где, конечно, более или менее серьезной подготовки не давалось, обладали 47,3% народных судей. Высшее юридическое образование имело лишь 12,3% членов краевых (областных) судов и 3,4% народных судей, Высшие юридические курсы прошли 12,3% членов краевых (областных) судов и 0,8% народных судей»⁴. Низкая доля лиц с высшим юридическим образованием в судейском корпусе сочеталась с идеей непрофессионального народного суда. Это представляло сложность для формирования профессиональной корпорации.

Дефицит кадров в системе юстиции ощущался настолько сильно, что даже в годы войны шел устойчивый рост набора на обучение юридическим специальностям. Если в 1940/41 учебном году Московский юридический институт насчитывал 840 студентов, то в 1944/45 учебном году их было 1800⁵. В 27 филиалах Всесоюзного заочного юридического института на конец войны обучалось более 10 тыс. человек. Однако все эти меры не могли удовлетворить потребность в юридических кадрах

¹ См.: *Schultz U.* Op. cit. P. 272.

² См.: *Соломон П.* Указ. соч. С. 30, 31.

³ См.: *Кожевников М. В.* Указ. соч. С. 43.

⁴ Там же. С. 44.

⁵ Там же.

¹ См.: *Baum L.* The Supreme Court. N. Y., 2012.

² См.: *Schultz U.* The Status of Women Lawyers in Germany // Women in World's Legal Profession / eds. by *U. Schultz, G. Shaw.* Oxford, 2003. P. 269—294.

высокой квалификации и долгое время после войны. Но уже в 1957 г. в интервью американскому журналисту Н. Хрушев заявил, что в стране наблюдается «перепроизводство юристов»¹. Сразу после этого стало уменьшаться количество мест на дневных отделениях юридических факультетов. В 1962/63 учебном году в стране было 46,6 тыс. студентов юридических факультетов, из которых около 70% обучалось на заочных и 15% — на вечерних отделениях². В 1960 г. только 73,9% судей имели высшее юридическое образование³. По результатам выборов, состоявшихся в декабре 1970 г., 10,7% народных судей не имели законченного высшего юридического образования⁴. К концу 1980-х гг. ситуация изменилась: 99,9% судей имели высшее образование. Однако требования к уровню образования еще не входили в перечень непременных условий назначения на должность судьи. На работу судей могли направить партийные органы в порядке партийного поручения⁵.

С отказом от концепции народного суда и законодательным закреплением требования об обязательном наличии высшего юридического образования вопрос перешел в область качества юридического образования. Профессия юриста является достаточно популярной, что привело к резкому увеличению количества вузов, занятых подготовкой юристов. С 1990-х гг. наблюдается устойчивое повышение спроса на профессию юриста. Количество молодых людей, желающих платить за юридическое образование, в три раза превышает количество доступных бесплатных мест⁶. В определенном смысле такой большой спрос на юридическую профессию может приводить в нее талантливую молодежь. Например, среди студентов-юристов доля тех, чьи средние результаты ЕГЭ превышают 75 баллов из 100, составляет 55%⁷. Это значительно более высокие баллы, чем у поступающих на инженерные специальности. Но не всегда такой большой спрос на юридическую профессию может быть адекватно удовлетворен предложением со стороны вузов, поэтому в конечном счете, по мнению экспертов, качество подготовки выпускников по юридическим специальностям оказывается недостаточно высоким.

¹ См.: Правда. 1957. 19 нояб.

² См.: *Barry D. D., Berman H. J. The Soviet Legal Profession // Harv. Law Rev. 1968. Vol. 82. No. 1. P. 10.*

³ См.: *Клеандров М. И. Указ. соч.*

⁴ См.: Эффективность правосудия и проблемы устранения судебных ошибок. С. 274.

⁵ См.: *Клеандров М. И. Указ. соч.*

⁶ См.: *Натхов Т., Полищук Л. Инженеры или юристы? Институты и спрос на высшее образование // Вопросы экономики. 2012. № 10. С. 31.*

⁷ Там же.

Публичная критика качества высшего образования содержит два основных пункта: недостаточную ориентацию на практическую деятельность и невнимание к вопросам профессиональной этики¹. В исследовании юридического образования отмечается отсутствие единого видения того, как следует готовить будущих юристов. Разработанные государственные стандарты крайне формальны и, несмотря на объемность, не отвечают на конкретные вопросы относительно содержания курсов. У преподавателей тоже нет единого видения своей миссии. Как указывает О. Шепелева, можно выделить некоторые общие представления преподавателей о том, какие качества должны быть присущи юристу. Прежде всего это знание права и умение его применять. Этот набор дополняют еще два элемента: соблюдение этических принципов и владение коммуникативными навыками². Но наполнение этих идеалов реальными смыслами происходит по-разному. По-разному же преподаватели видят соотношение этих четырех элементов в развитии профессионализма юриста. Одни стремятся обучить студентов доктрине, другие видят свою задачу в том, чтобы студенты зазубрили тексты законов, третьи стремятся научить студентов разрешать практические ситуации через учебные задачи³. Преподаватели, имеющие опыт практической работы, часто стремятся разделить свой опыт со студентами, однако им не всегда хватает времени и возможности для критической рефлексии своего опыта.

В 1992 г. был принят Закон РФ «О статусе судей», который установил порядок замещения должности судьи и, в частности, требования в отношении образования. На должность судьи может претендовать только человек, имеющий высшее профессиональное юридическое образование по специальности «Юриспруденция» или «Правоведение» вне зависимости от формы обучения (очное, очно-заочное (вечернее), заочное, экстернат), полученное в вузе, имеющем государственную аккредитацию, и подтвержденное дипломом государственного образца. В результате введения двухступенчатой системы высшего образования (бакалавр + магистр) между Министерством образования и органами судейского сообщества существуют разногласия относительно того, может ли претендовать на должность судьи кандидат, которому присуждена только степень бакалавра. Позиция органов су-

¹ См.: *Шепелева О., Новикова А. Качество юридического образования: стереотипы и реальные проблемы // Юридическое образование: поиск новых стандартов качества. М., 2013. С. 15.*

² См.: *Шепелева О. Профессиональные качества юриста: взгляд представителей юридического сообщества. М., 2013. С. 49, 50.*

³ Там же.

дейского сообщества изложена в решении Высшей квалификационной коллегии, которое в результате нашло отражение в законе: только диплом специалиста или степень магистра юриспруденции является достаточным для занятия должности судьи¹. В апреле 2015 г. было внесено изменение в ст. 5 Закона РФ «О статусе судей», устанавливающее обязательное наличие магистерского диплома для кандидата в судьи². Одновременно с этим был закрыт доступ к судейским должностям кандидатам, которые получили степень магистра после окончания неюридического бакалавриата. Только те, кто имеет одновременно степень магистра и степень бакалавра именно в юриспруденции, могут претендовать на судейское кресло. Однако первые выпущенные в стране бакалавры-юристы на данный момент не могли наработать необходимый пятилетний стаж, поэтому реальную политику судебной системы в отношении таких кандидатов наблюдать пока невозможно. По мнению ученых, повышенные требования к уровню квалификации претендента на должность судьи объясняются необходимостью углубленного и продолжительного по времени изучения различных отраслей права³.

Исторически юридическое образование в Советском Союзе всегда было смещено в сторону заочного. Недостаток юридических кадров восполнялся лицами, которые уже были вовлечены в работу юстиции, и тем самым достигалась адресность образования. Ключевое значение для системы юридического образования в СССР имел Всесоюзный заочный юридический институт и его филиалы. В 1960—1970-е гг. 38% выпускников юридических вузов получали очное образование, а 62% — заочное⁴. Это отражалось на уровне теоретических знаний представителей юридической профессии. Например, несмотря на наличие практического опыта работы, у слушателей курсов переподготовки Ленинградского института следственных работников Прокуратуры СССР, получавших заочное образование, успеваемость по уголовному процессу была на балл ниже, чем у слушателей, получавших очное образование⁵. Это связано и с более строгим отбором на дневные отделения, и с разным качеством обучения, которое можно обеспечить в рамках очной и заочной форм обучения.

¹ Цит. по: Клеандров М. И. Указ. соч.

² Федеральный закон от 6 апреля 2015 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в статьи 4 и 5 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации».

³ См.: Клеандров М. И. Указ. соч.

⁴ См.: Эффективность правосудия и проблемы устранения судебных ошибок. С. 276.

⁵ Там же. С. 276.

Далее в таблицах приведены данные, полученные на основе анкетных опросов судей, проведенных Институтом проблем правоприменения в 2014 г.

Доля нынешних судей, обучавшихся на дневном отделении, лишь немного ниже тех, кто получал образование по вечерней, заочной или ускоренной формам обучения, и составляет 45% (табл. 9). Из судей, обучавшихся на дневных и вечерних (но не заочных или ускоренных) отделениях, большинство закончило юридический факультет классического университета. Среди судей, получавших заочное или ускоренное юридическое образование, велико количество закончивших юридические факультеты отраслевых вузов. При этом важно заметить, что в силу российской специфики подавляющее большинство отраслевых вузов принадлежит тем или иным силовым ведомствам — прокуратуре, МВД, системе юстиции. Одним из объясняющих факторов различных образовательных траекторий является предыдущее образование судей. Для 2/3 судей основным профессиональным образованием является высшее юридическое образование. Как правило, эти судьи получали высшее образование в классическом университете по дневной форме обучения. Судьи же, получившие до высшего юридического образования какое-либо другое образование, часто выбирали иные формы обучения — заочную или ускоренную (при наличии иного высшего образования).

Как было сказано выше, на самых первых этапах профессиональной карьеры мужские и женские профессиональные траектории мо-

Таблица 9

**Вуз, в котором вы получили высшее юридическое образование
(% от давших ответ на вопрос, N = 1751)**

Тип высшего учебного заведения	Форма обучения				Всего судей
	Дневная	Вечерняя	Заочная	Ускоренная	
Юридический факультет классического университета	33,4	7,7	27,3	0,7	69,0
Специализированный юридический вуз	9,5	1,5	11,5	0,3	22,9
Юридический факультет отраслевого университета	2,3	0,4	4,7	0,2	7,6
Иной	0,1	0,0	0,4	0,0	0,5
Итого	45,3	9,6	43,9	1,2	100,0

Таблица 10

Тип образования и пол (% от давших ответ на вопрос)

Показатели	Пол		Всего судей
	Женский	Мужской	
Тип высшего учебного заведения (N = 1732)			
Юридический факультет классического университета	73,9	60,1	69,1
Специализированный юридический вуз	17,8	32,4	22,9
Юридический факультет отраслевого университета	7,7	7,4	7,6
Иной	0,6	0,2	0,5
Форма обучения (N = 1730)			
Дневная	37	59,4	44,9
Вечерняя	12,3	4,6	9,6
Заочная	49,1	35,4	44,2
Ускоренная	1,6	0,7	1,3

Таблица 11

Вид обучения и мобильность (% от давших ответ на вопрос, N = 1715)

Тип высшего учебного заведения	Территориально высшее юридическое образование получено	
	В том же регионе, где выросли	В другом регионе
Юридический факультет классического университета	74,0	55,9
Специализированный юридический вуз	17,5	37,4
Юридический факультет отраслевого университета	8,0	6,5
Иной	0,5	0,2

гут различаться. Как видно из табл. 10, уже на этапе получения профессионального образования обнаруживаются расхождения в профессиональной траектории мужчин и женщин. Женщины чаще получали образование на юридических факультетах классических университетов, тогда как мужчины чаще заканчивали специализированный юридический вуз (скорее всего, связанный с правоохранительными органами). При этом вузы, аффилированные с правоохра-

нительными органами, в подавляющем большинстве не допускают возможности заочного или вечернего обучения, чем объясняется большая распространенность дневной формы получения образования у мужчин. Специализированные вузы до недавнего времени ограничивали прием женщин, и потому образовательные траектории мужчин и женщин существенно различаются.

Низкая географическая мобильность судей, подробнее о которой будет сказано ниже, находит свое выражение и в образовательных траекториях (табл. 11). Предпочитавшие обучаться в том же месте, где родились, чаще выбирали для получения юридического образования классический университет. Те же, кто решался на переезд, выбирали как классические университеты, так и специализированные юридические вузы.

Сложность поступления в классический университет и традиционно более высокий конкурс в эти вузы компенсируются ресурсами, доступными абитуриентам в своем регионе, — обеспеченностью жильем, средним образованием, которое соответствует уровню и требованиям вуза в этом регионе. Переезд в целях обучения в специализированном вузе становится стратегией тех, для кого обучение в классическом университете менее доступно. Специализированные юридические вузы чаще, чем классические университеты, способны предоставить абитуриентам жилье, во многих случаях конкурс в такие вузы несколько ниже, поэтому молодой человек, решающийся на переезд в целях обучения в другой город, вероятно, чаще выбирает специализированное учебное заведение. Правда, такие вузы имеются далеко не в каждом регионе.

После распада СССР произошли большие изменения в системе высшего образования — появилась возможность получать высшее образование на коммерческой основе, открылись юридические факультеты в отраслевых вузах. Как следствие, между судьями разных поколений наблюдаются различия в типе и способе получения юридического образования: судьи старшего возраста несколько чаще, чем их более молодые коллеги, обучались по вечерней или ускоренной форме обучения. Судьи, получившие образование на дневном отделении, несколько моложе. Тем не менее эти различия статистически не столь велики, чтобы можно было уверенно говорить о межпоколенческой разнице в образовательных траекториях.

Иначе дело обстоит с образовательными траекториями различных профессиональных когорт (табл. 12 и 13). Мы выделяем четыре профессиональные когорты: советские судьи, занявшие свою должность

Таблица 12

**Тип вуза и профессиональные когорты судей
(в зависимости от периода назначения на должность, % по столбцам)**

Тип вуза	Период назначения на должность				Всего судей
	По 1991 г.	1992—2000 гг.	2001—2008 гг.	2009 г. и позже	
Юридический факультет классического университета	73,1	79,9	65,7	66,7	69,1
Специализированный юридический вуз	24,1	17,6	26,4	21,2	22,9
Юридический факультет отраслевого университета	2,8	2,5	7,5	11,2	7,6
Всего ответивших, чел.	108	323	732	598	1761

Таблица 13

Форма обучения и профессиональные когорты судей (в зависимости от периода назначения на должность, % по столбцам)

Форма обучения	Период назначения на должность				Всего судей
	По 1991 г.	1992—2000 гг.	2001—2008 гг.	2009 г. и позже	
Дневная	46,7	42,1	38,8	54,3	45,2
Вечерняя	21,5	18,7	6,7	6,0	9,6
Заочная	30,8	38,9	52,6	38,6	44,0
Ускоренная	0,9	0,3	1,9	1,0	1,3
Всего ответивших, чел.	107	321	732	598	1758

по 1991 г. включительно, судьи 1990-х гг., судьи, занявшие должности в 2001—2008 гг., и судьи, назначенные на должность после 2008 г.

Идеал кандидата на должность судьи, описанный многими специалистами, подразумевает при занятии должности судьи соответствие высокому образовательному цензу, включающему наличие диплома специалиста или магистра по специальности «Юриспруденция» или «Правоведение»¹.

Дмитрий Медведев в годы своего президентства уделял довольно большое внимание вопросам формирования судейского корпуса и от-

¹ См.: Клеандров М. И. Указ. соч.

мечал, что засилье слабых юридических вузов и выход оттуда плохо подготовленных специалистов негативно отражается на функционировании судебной системы¹. После 2009 г. доля выпускников дневных отделений вузов среди вновь назначенных судей превысила 50%.

Образование — это один из центральных институтов профессиональной социализации. Во время обучения будущий юрист не просто осваивает кодексы и законы, он получает последовательное и всестороннее представление о праве, о системе правил, которые формируют консенсус в обществе. За прошедшие годы система юридического образования в России претерпевала большие изменения, что существенно отразилось на структуре образования работников суда. На протяжении первой половины 2000-х гг. судьями становилось больше людей, получивших заочное образование, но в конце 2000-х гг. доля заочников в судейском корпусе начала уменьшаться, одновременно в пользу отраслевых вузов начала уменьшаться доля судей, получивших классическое образование.

Пол

Одним из самых кардинальных изменений, замеченных как исследователями, так и самими судьями, является усиливающаяся феминизация судебной профессии. На сегодняшний день 2/3 судейского корпуса в России составляют женщины. Эта пропорция сохраняет свою устойчивость на протяжении последних лет. Согласно опросу 2014 г. доля женщин-судей составила 64,7% от числа опрошенных. Для сравнения: в 1990 г. доля женщин-судей в судах первой инстанции была 44,4%. В судах более высоких уровней — в областных и республиканских — доля женщин была немного меньше — 37,4%².

Соотношение мужчин и женщин в судебной системе, наблюдаемое в России, сильно отличается от положения дел в других странах мира. В сравнительном исследовании Международной ассоциации юристов (International Bar Association) показано, что представленность женщин в судейской профессии в мире в среднем не превышает 25% и очень зависит от страны³.

¹ См.: Из выступления Президента РФ Д. А. Медведева на совещании по вопросам совершенствования судебной системы // Российский судья. 2008. № 6. С. 1; распоряжение Президента РФ от 20 мая 2008 г. № 279-РП «Об образовании рабочей группы по совершенствованию законодательства Российской Федерации о судебной системе».

² См.: Народное хозяйство СССР в 1990 году: статистический ежегодник. М., 1991.

³ См.: Malleon K. Prospects for Parity: the Position of Women in the Judiciary in England and Wales // Women in the World's Legal Professions / eds. by U. Schultz, G. Shaw. P. 177.

Участие женщин в профессии непосредственно связано со многими факторами. Во-первых, на долю женщин в судейском корпусе влияют принципы набора в судьи, специфичные для различных правовых систем. Во-вторых, доля женщин в профессии непосредственно связана со статусом данной профессии в обществе. Во многом эти два фактора взаимосвязаны. В странах системы общего права профессия судьи считается вершиной карьеры, престиж ее очень велик, мужчины стремятся занять должность судьи, женщины мало представлены в судейском корпусе. Как правило, в этих юрисдикциях, чтобы получить должность судьи, претендент должен иметь значительный опыт работы адвокатом, прокурором. В Англии и Уэльсе, например, к 2000 г. доля женщин среди судей составляла 12%¹. В Австралии доля женщин на судейских должностях еще ниже — всего 8,7% (причем женщины широко представлены на низовых юридических должностях, а среди помощников судей их доля в середине 1990-х гг. составляла 62,6%)².

В модели континентального права, классическими представителями которой являются Германия и Франция, судейство, как правило, является карьерным выбором на самых ранних стадиях профессионального пути юриста, престиж профессии судьи ниже, а доля женщин-судей выше. В Германии специализация выбирается на достаточном раннем этапе профессиональной карьеры, еще в процессе подготовки к квалификационным экзаменам по праву³. Доля женщин среди судей примерно соответствует их представленности в других юридических профессиях. В 1999 г. количество женщин-судей в Германии составляло 26,3%, тогда как среди адвокатов число женщин было немного меньше — 23,2%, а среди прокуроров, напротив, немного больше — 27,9%⁴. Судейская карьера является намного более привлекательной для женщин, чем для мужчин. При прочих равных условиях после сдачи экзаменов, обязательных для всех практикующих юристов, мужчины с высокими результатами стараются найти работу в адвокатуре, тогда как женщины — в суде. Выбор в пользу судейства женщин-юристов в Германии объясняется очень хорошими условиями труда, недоступными для них в адвокатуре, прежде всего

¹ См.: *Malleson K.* Op. cit. P. 175—190.

² См.: *Hunter R.* Women in the Legal Profession: the Australian Profile // *Women in the World's Legal Professions* / eds. by *U. Schultz, G. Shaw.* P. 87—102.

³ См.: *Di Federico G.* Recruitment, Professional Evaluation and Career of Judges and Prosecutors in Europe: Austria, France, Germany, Italy, the Netherlands and Spain. Bologna, 2005.

⁴ См.: *Schultz U.* Op. cit. P. 275.

возможностью гибкого рабочего графика, относительно высокой заработной платой, оплачиваемым отпуском по уходу за ребенком. Исследования немецких судей показали, что женщины-судьи более консервативны, чем мужчины, являются выходцами из более высоких социальных слоев, более послушны и менее конкурентны¹.

Если в странах континентального права и в странах общего права женщины медленно входили в судейскую профессию и до сих пор составляют только небольшую долю судей, то в социалистических странах провозглашенное равенство между мужчинами и женщинами быстро привело в юридическую профессию большое количество женщин. Значительная часть пришедших в профессию женщин стала занимать должности судей. Профессия судьи там была относительно малопrestижной и низкооплачиваемой. На протяжении всего послевоенного периода доля женщин-судей примерно соответствовала доле женщин — выпускниц юридических факультетов. Например, в Польше, по мере того как начиная с 1945 г. росло количество женщин, выбирающих юридическое образование, увеличивалось и количество женщин-судей с 33,2% в 1968 г. до 49,3% в 1980 г. В середине 1980-х гг. эта тенденция переломилась, и доля женщин в судах стала превышать долю женщин — выпускниц юридических факультетов. В 1985 г. доля женщин в польских судах составляла 52,3%, к 1990 г. она достигла 61,6% и стабилизировалась на этом уровне². Таким образом, так же как в России, в Польше в судейском корпусе на протяжении последних лет доминируют женщины. М. Фушара объясняет стремительное изменение пропорции в пользу женщин-судей в переходный период существенно возросшей в результате политических и экономических перемен нагрузкой на судей при низком уровне оплаты труда. В то время как мужчины стали заниматься частной практикой, женщинам остались позиции в государственных органах. В результате доля женщин возросла не только в суде, но и в прокуратуре³.

Если рассматривать юридическую профессию в целом, то доли мужчин и женщин в каждой из профессиональных подгрупп (в суде, адвокатуре, прокуратуре) могут различаться в зависимости от специфики работы. Можно обоснованно предположить, что пропорция мужчин и женщин в суде будет отличаться от пропорции мужчин и женщин в прокуратуре или полиции. Такая специализация является

¹ См.: *Schultz U.* Op. cit. P. 280.

² См.: *Fuszara M.* Women Lawyers in Poland Under the Impact of Post-1989 Transformation // *Women in World's Legal Profession* / eds. by *U. Schultz, G. Shaw.* P. 375.

³ Ibid. P. 382.

Таблица 14

**Пол респондентов в судах разного уровня
(% от давших ответы на вопрос, N = 1746)**

Пол	Мировые судьи	Районный суд	Суд субъекта Федерации	Верховный Суд РФ ¹
Женский	69,6	64,8	56,6	35,7
Мужской	30,4	35,2	43,4	64,3

следствием давления одновременно двух факторов: внешнего отбора и самоотбора. Женщины не стремятся начинать карьеру в тех отраслях, где они могут столкнуться с давлением по половому признаку, поэтому они чаще попадают в пул претендентов на должности, где отбор является гендерно-нейтральным. В конечном счете это приводит к тому, что уже на этапе отбора в числе кандидатов на должность судей оказывается больше женщин.

Несмотря на общий рост доли женщин-судей в судейском корпусе, он не поддерживается профессиональным и карьерным равенством. Представленность женщин в судах уменьшается по мере перехода к более высоким уровням судебной системы (табл. 14). Помимо этого, перспективы карьерного роста внутри одного суда у женщин тоже ниже. Хотя женщины преобладают в судах, опыт руководства судом был у 22% мужчин и у 17,4% женщин.

Сложившаяся к 2014 г. гендерная структура профессии во многом является отражением тех процессов, через которые проходила судебная система в 1990-е гг. В этот период мужчины начали уходить в более выгодные сферы занятости, женщины же выбирали более стабильную государственную службу, пусть и за меньшие деньги. После всплеска внимания государства и общества к судебной реформе в 1991—1992 гг. произошло вытеснение этой темы из публичного пространства. В течение 1990-х гг. инфляция «съела» завоевания судебной реформы в части высоких судейских окладов. Только в начале 2000-х гг. в результате крупной административной реформы всего государственного управления оклады судей существенно повысились и их рост стал опережать рост инфляции. Это сделало профессию судьи более привлекательной и привело в профессию заметное количество бывших сотрудников прокуратуры и других правоохранительных органов. Одновременно к концу 1990-х гг. в судах стали открываться но-

¹ Судьи Верховного Суда РФ в опросе участия не принимали. Рассчитано по данным сайта Верховного Суда РФ по состоянию на июнь 2014 г. Организационная структура Верховного Суда РФ. URL: <http://www.vsrj.ru/struct.php> (дата обращения: 08.09.2014).

вые ставки. В 2000 г. появилась мировая юстиция и новые вакансии стали заполняться женщинами.

Таким образом, расширение судейского корпуса и экономические проблемы середины — конца 1990-х гг. привели к росту доли женщин в российском судебном корпусе, сравнимому с таковым в отдельных странах Восточной Европы, переживавших такие же процессы. Более подробно предпосылки и влияние изменения гендерной структуры на профессиональную ситуацию судей описаны в следующей главе.

Семейная преемственность

Традиционно юриспруденция наряду с медициной рассматривается как профессия, в которой важны семейные традиции, которая передается из поколения в поколение. Но история внесла свои коррективы. В советское время престиж юридической профессии по сравнению с другими профессиями был невысок. В 1990-е гг. спрос на юридические компетенции стремительно вырос, и в настоящее время спрос на профессию устойчиво увеличивается¹.

Семейные связи составляют часть социального капитала². Социолог Дж. Коулман, описывая понятие социального капитала в семье, раскладывает его на три компонента: человеческий (измеряется образованием родителей и помогает ребенку осваивать окружающий мир), финансовый (доступ к материальным ресурсам) и собственно социальный — набор трудно операционализируемых характеристик, которые описывают отношения между членами семьи и ожидания членов семьи относительно образования ребенка³. Соединяясь вместе, три этих компонента семейного социального капитала образуют значимый ресурс, который дает человеку преимущества в построении карьеры, доступе к информации и достижении целей.

Исследования американских юристов обнаруживают высокую степень преемственности юридической профессии. В 1950 г. 23% американских юристов происходили из семей, в которых отец был юристом⁴. Позже исследователи обнаружили, что те студенты юридических факультетов, у которых отец был юристом, гораздо чаще

¹ См.: *Натхов Т., Полищук Л.* Указ. соч. С. 30—51.

² См.: *Бурдьё П.* Формы капитала // *Экономическая социология*. 2002. Т. 3. № 5. С. 60—74.

³ См.: *Коулман Д.* Капитал социальный и человеческий // *Общественные науки и современность*. 2001. № 3. С. 131, 132.

⁴ См.: *Rogoff N.* Recent Trends in Occupational Mobility. Doctoral Thesis. Chicago, 1950; цит. по: *Laband D. N., Lentz B. F.* Self-Recruitment in the Legal Profession // *J. Labor Econ.* 1992. Vol. 10. No. 2. P. 182.